

Глава 152 Проверка Мишú (1)

Сердце Мужун Цин Лянь переживало мучительную борьбу.

С одной стороны, были чистые и ясные глаза молодого юноши, делающие её неспособной обмануть его, а с другой стороны было её прошлое... смерть премьер-министра Си Ци, Мужун Тая.

«Теперь я сирота и мне не на кого положиться. Если я уйду от Мишú, то не смогу выжить. Вполне возможно, что меня снова бросят в тюрьму, и я продолжу жить той же отвратительной жизнью, которой жила ранее.»

Мужун Цин Лянь долгое время боролась между правдой и ложью, между тем, быть ли ей любимой или оскорблённой. Но, увидев в глазах Мишú огромную нежность, Цин Лянь наконец сделала выбор.

«Я не хочу продолжать жить той ничтожной и отвратительной жизнью. Я буду использовать это имя “Лянь”, чтобы помочь себе вновь подняться.»

Пока Мужун Цин Лянь размышляла, она не заметила странного сияния, вспыхнувшего в глазах Мишú, когда он смотрел на неё.

В этот момент в комнату вошла симпатичная, но отстранённая женщина с миской супа в руках:

- Молодой господин, суп готов!

- Спасибо, Ся Сюэ! - казалось, Мишá был добр и нежен со всеми, заставив Цин Лянь ощутить себя ещё более уверенной в том, что положиться на этого человека будет правильным поступком.

«Так, эту женщину зовут Ся Сюэ...» - Мужун Цин Лянь вспомнила это имя. «Кажется, когда Мишá вернулся со мной, он приказал й искупать меня, но Ся Сюэ отказалась, сказав: “Я служу только молодому господину”. Тогда Мишá купил новую служанку, чтобы та прислуживала мне.»

Тогда Мужун Цин Лянь была несколько озадачена тем, что рабыня так смело смогла отвергнуть своего хозяина. Смотря на Ся Сюэ, у который было холодное выражение лица и отсутствовала улыбка, Цин Лянь поместила её в своё сердце, лишь теперь поняв, что на самом деле означает имя Ся Сюэ.

«Сюэ (снег) очень соответствует её характеру...»

Миша взял у Ся Сюэ чёрный куриный суп и, зачерпнув немного ложкой, принялся кормить Мужун Цин Лянь:

- Ся Сюэ обладает лучшими навыками, я верю, что тебе обязательно понравится это!

Чистая улыбка Мишú вкупе с его мягким тоном заставили глаза Цин Лянь увлажниться.

«Кажется, кроме моих родителей, никто никогда не обращался со мной так. Особенно после приезда в Бэй Чжоу... После стольких переживаний, кто-то вдруг так сильно заботиться обо мне...»

Влага в глазах Цин Лянь собралась вместе и превратилась в огромный океан.

- Что случилось, Лянь? - увидев это, Мишá опустил миску, которую держал в руке и, протянув руку, коснулся покрытого шрамами лица Мужун Цин Лянь. - Почему ты плачешь?

- Почему вы так добры ко мне? - как только Цин Лянь произнесла эти слова, она больше не смогла сдерживать слёзы, позволяя им пролиться.

- Потому что я твой старший брат! - голос Мишú был неторопливым, но полным любви и нежности, словно он был ключом, который был вылеплен, чтобы медленно открыть сердце Мужун Цин Лянь.

- Старший брат... - не удержавшись, Цин Лянь прыгнула в объятия Мишú. - Ууу, старший брат....

Сама же Мужун Цин Лянь не могла понять, шло ли это «старший брат» из её сердца или имело скрытый мотив. Единственное, что она сейчас понимала - это то, что ей нужен человек, стоящий перед ней. Независимо от того, была ли это его мягкость или сила, ей нужно было это всё.

Слёзы Мужун Цин Лянь замарали плечо Мишú. Увидев это, Ся Сюэ слегка нахмурилась, однако выражение её лица быстро вновь стало холодным. Ведь Мишá, вовлечённая в это сторона, лишь рассмеялся:

- Лянь, ты уже такая большая, а всё ещё плачешь! Кажется... прошло много лет с тех пор, как ты в последний раз проливала слёзы, но теперь ты как ребёнок, заставляешь людей вспоминать об этом!

Из-за того, что Мужун Цин Лянь была точно уверена, что хочет следовать за Мишэй, она стала особенно осторожной в каждом моменте, который шёл от Мишú. В особенности, когда он сказал, что эта женщина по имени Лянь уже давно не плакала. Мужун Цин Лянь мгновенно покинула объятия Мишú и, не обращая внимания на слёзы, текущие по её шрамам, дважды

грубо вытерла своё лицо:

- Это лишь из-за того, что у меня теперь есть брат, я очень счастлива, очень! Старший брат, я больше не буду плакать!

Увидев, что Цин Лянь так ведёт себя, Мишá улыбнулся ещё нежнее и, протянув руку, тёплыми пальцами прикоснулся к отметинам от хлыста на её лице:

- Посмотри на себя, ты плачешь, как котёнок. Нужно снова наносить лекарство!

После того, как Мишá нанёс лекарство на лицо Мужун Цин Лянь, чёрный куриный суп имел идеальную температуру. Чтобы сделать Мишú счастливым, Цин Лянь взяла куриный суп и выпила его большими глотками. Выпив его, она повела себя как домашний любимец, посмотрев на Мишú так, словно бы говоря: «Видишь, какая я воспитанная?!»

В отличие от ожиданий Мужун Цин Лянь, на нежном лице Мишú появилась странная улыбка:

- Лянь, раньше ты больше всего ненавидела куриный суп, особенно чёрный куриный суп. Ты говорила, что чёрный суп похож на травяной чай, а ты не любила пить травяные чаи... Почему теперь ты любишь чёрный куриный суп?

«О нет!» - слова Мишú заставили сердце Цин Лянь забиться быстрее. «Что же мне делать? Я хотела притвориться “Лянь”, но забыла узнать прошлое этой женщины. Теперь мне надо показать разрубленную ногу!»

Показать разрубленную ногу - раскрыть скрытую цель.

Очевидно, что загнанная в угол собака перепрыгивает через стену.

- Старший брат, я уже говорила тебе, что я не Лянь, но ты не поверил мне. Я не знаю, кто я такая. Я даже не знаю откуда пришла. Более того, я не знаю ни своего имени, ни фамилии... Я помню лишь мрачные тюремные дни. Бесконечные каждодневные избиения, другого я не знаю...

Загнанная в угол собака перепрыгивает через стену - быть доведённым до отчаянных поступков.

Нужно сказать, что все члены семьи Мужун обладали хорошими актёрскими способностями. Произнося эти слова, Мужун Цин Лянь кусала губы и изо всех сил старалась сдержать слёзы, которые выступили в уголках её глаз. Этот сильный и упрямый облик был чем-то похож на одного человека из памяти Мишú.

- Прости меня, Лянь, это старший брат виноват! - на этот раз Мишá взял инициативу на себя и заключил Цин Лянь в свои объятия. - Старший брат забыл, что мы так долго были в разлуке.

Так долго, что Лянь забыла обо мне. Так долго, что Лянь даже забыла о себе.

После того, как она наконец преодолела это испытание, сердце Мужун Цин Лянь вздохнуло с облегчением, однако её нервы всё ещё были напряжены.

«Кажется, мне следует больше обратить внимания на эту “информацию о Лянь”. Я не могу допустить, чтобы Мишá узнал, что я не “Лянь”.»

- Старший брат, как меня зовут? - Мужун Цин Лянь задала вопрос низким приглушённым голосом.

- И Лянь... это имя дал тебе приёмный отец, потому что был «нежно привязан...

莲 (yǔlián) - лотос, это почти омофон к 恋 (yǔliàn) - нежная привязанность, нежелание расставаться.

Когда Мишá говорил это, Мужун Цин Лянь отчётливо чувствовала нежность и лёгкую сладость в его голове.

«Может быть, Лянь - это его младшая сестра и любовница? Раз он упоминал приёмного отца, значит они не биологические брат и сестра...» - через мгновение Цин Лянь показалось, что она поняла правду об отношениях Лянь и Мишá. «Кажется, я должна хорошо использовать эту личность!»

- И Лянь - хорошее имя! Теперь меня зовут И Лянь! - хоть лицо Мужун Цин Лянь было покрыто отметинами от хлыста, но когда она произносила имя «И Лянь», её улыбка была такой невинной, что выражения лица Мишá заметно смягчилось.

- Лянь, хорошенько отдохни! Когда тебе станет лучше, старший брат отомстит за тебя! - утешив Цин Лянь, Мишá укрыл её одеялом, а Ся Сюэ толкнула его коляску, и они оба покинули комнату.

Когда дверь закрылась, Мужун Цин Лянь открыла глаза и облегчённо выдохнула.

«Наконец-то я прошла испытание!» - смотря на потолок Цин Лянь сжала кулаки. «Когда я была в тюрьме, я боялась, что умру там, и никто даже не придёт, чтобы забрать мои кости. Не ожидала, что появится Мишá и спасёт меня.

Для меня он единственная возможность. Я должна воспользоваться этой возможностью и дальше жить под именем “И Лянь”.»

Ся Сюэ толкала коляску Мишá, медленно направляясь в сад и, стоило им отойти подальше, как она открыла рот:

- Молодой господин, это она?

Мишá не ответил прямо на вопрос Ся Сюэ, но его пальцы мягко постучали по ручке его инвалидного кресла, и он сменил тему разговора на Ся Юнь Си:

- Как умерла принцесса Юнь?

- Супруга Бэй Чжоу зарезала её, потому что та убила второго принца, Ваньянь И, - Ся Сюэ рассказала Мишэ обо всём произошедшем.

Услышав, что происходило, Мишá рассмеялся:

- Ся Сюэ, как думаешь, что сделает Ся Цзинь? Отомстит за свою дочь или проглотит это?

- На что надеется молодой господин? - как и Мишá, Ся Сюэ уклонилась от ответа и бросила вопрос обратно Мишэ.

Увидев, что Ся Сюэ ведёт себя подобным образом, Мишá рассмеялся, однако под его густыми ресницами скрывался огромный мрак:

- Зависит от настроения... Если настроение хорошее, сражайся. Если настроение плохое, то смотри представление. Я так долго бездельничал, пора найти себе занятие!

Ответ Мишú был несколько бессердечным, однако для Ся Сюэ это был истинный характер её хозяина.

Хоть Миша был великим учеником великого мастера Тайсу, острова Пэн Лай, однако великий мастер Тайсу давно ушёл в уединение и все дела на острове Пэн Лай вёл Мишá. Все думали, что он станет следующим хозяином острова Пэн Лай.

«Естественно, сила Дун Лу была несравнима с силой Бэй Чжоу, и если бы они действительно решили сражаться, то Дун Лу, несомненно, пришлось бы просить помощи у острова Пэн Лай. Тогда, помочь или не помочь, разве это не будет просто словом от моего хозяина?»

В глазах Мишú смерть Ся Юнь Си была лишь концом человеческой жизни, поэтому на её кремации присутствовал лишь Цзя Лань.

Смотря на бушующий огонь, охватывающий тело Ся Юнь Си, Цзя Лань ощущал печаль.

«Хоть Ся Юнь Си была ученицей острова Пэн Лай всего лишь по имени, и мы обычно не пересекались на долго, но её молодая жизнь прервалась так рано. Только не слишком ли

говорить, что это её карма или возмездие? Хоть это и было вызванное ею...»

В последние два дня атмосфера в столице Бэй Чжоу, городе Янь, была несколько странной. Ваньянь И умер, Линь Кэ Синь сошла с ума, а в промежутке этого была смерть принцессы Дун Лу. Никто не знал, как будет разворачиваться произошедшее. Чиновники тоже много раз пытались прояснить это, однако никто не осмеливался высказать свои мысли вслух.

Это был простой дворцовый банкет, однако он закончился подобной трагедией. Несмотря на то, что все видели, как это происходило, однако никто не мог сказать наверняка, кто в итоге стоял за этими действиями. Ведь, в конце концов, Ваньянь И был лучшим кандидатом на должность кронпринца, а теперь он мёртв. Люди не могли не отнестись с подозрением к самому крупному получателю всего этого... Фэн Цан'у.

- Они все свиньи! - после того, как Мужун Ци Ци услышала некоторые из слухов, она насмешливо улыбнулась. - Если бы у нас было намерение захватить этот трон, то мы бы сделали это путём прямого восстания армии! Когда возникла необходимость для использования такого низкого метода?! Они и правда унижают наши эталоны!

В китайском языке свинью используют для описания кого-то глупого.

- Не сердись! Если ты заболеешь из-за гнева, это не будет хорошо!

Как бы ни распространялись слухи, Фэн Цан продолжал свой путь. По ночам он пробирался во дворец Долгой осени, а утром ускользал оттуда.

В последние несколько раз после прыжков через стену, Фэн Цан, казалось, получил интерес к этим прыжкам. Каждый раз, когда он приходил во дворец Долгой осени, он приходил в такое время, чтобы человек в чёрном, который «наблюдал» за ними, не должен был догадаться, когда принц Нань Линь появился и когда ушёл.

Однако не только ночью, но и днём, после утреннего суда, Фэн Цан первым делом должен был являться к Мужун Ци Ци.

- Меня не волнует, что думают другие, я беспокоюсь лишь об А-Кане... В тот день он не пришёл и не присутствовал на месте преступления. Он не видел, что произошло. Если он слышал эти слухи, я боюсь, что это создаст дистанцию между вами. В конце концов, вы братья, которые выросли вместе, и я не хочу, чтобы вы с А-Каном порвали дружбу из-за какого-то недоразумения!

В день дворцового банкета Ваньянь Кан был отослан по поручению Императора. Его не было на месте произошедшего, лишь вернувшись, он узнал о том, что произошло на дворцовом пиру.

Мужун Ци Ци не видела Ваньянь Кана последние два дня. Когда она послала людей навести справки, её человек сказал, что Ваньянь Кан составляет компанию Линь Кэ Синь в павильоне

Цзинсинь. Ци Ци беспокоилась о Ваньянь Кане и ещё сильнее беспокоилась о том, как произошедшее повлияет на дружбу Ваньянь Кана и Фэн Цан'а.

«У Фэн Цан'а не так уж много друзей. Трудно найти кого-то, кто заботился бы о семье и дружбе так, как Ваньянь Кан заботился о Фэн Цан'е. Однако сейчас ему пришлось столкнуться с конфликтом между семьёй и дружбой. Не знаю, сможет ли Ваньянь Кан взглянуть на произошедшее с беспристрастной точки зрения...»

- Цин Цин... - видя, что Мужун Ци Ци беспокоится о нём, Фэн Цан ощутил, как сердце накрывает тепло и нежно поцеловал её лицо. - Ты уже сказала, что я и А-Кан - братья, которые выросли вместе. Мы никогда не расстанемся.

Слова Фэн Цан'а показали его позицию. Чтобы ни случилось, он не станет стоять по другую сторону от Ваньянь Кана.

Увидев, что Фэн Цан действительно видит в Ваньянь Кане друга, Ци Ци была очень счастлива.

«Я знаю, как одиноко быть наверху. Так что для Фэн Цан'а искренняя дружба очень ценна. Надеюсь, А-Кан будет относиться к Цан'у так же, как Цан относится к нему.»

Пока они болтали, Су Юэ объявила, что пришёл Ваньянь Кан. Услышав эту новость, Ци Ци радостно поднялась:

- Быстро, пусть войдёт!

Ваньянь Кан вошёл с красными глазами. Было очевидно, что он плохо спал и к тому же плакал. Что сделало пару его красивых глаз подавленными и тусклыми.

- А-Кан, ты пришёл! - увидев Ваньянь Кана ещё раз, Ци Ци была очень счастлива. Она быстро взглянула на Су Юэ, чтобы та позвала Су Мэй.

- Двоюродный брат, двоюродная сестра... - голос Ваньянь Кана был немного хриплым.

Ци Ци лично налила ему воды и, выпив воды, Ваньянь Кан почувствовал себя намного лучше.

- Как поживает твоя Мать-Супруга? - Ци Ци понимала, что Фэн Цан'у лучше не спрашивать о некоторых вещах. Поэтому она взяла на себя инициативу быть посредником и спросила о новостях о Линь Кэ Синь.

Услышав, как Мужун Ци Ци упоминает Линь Кэ Синь, Ваньянь Кан горько рассмеялся и покачал головой:

- Мать-Супруга не ест и не пьёт. Она лишь держится за одежду второго старшего брата и всё время зовёт его по имени.

Ваньянь Кан дал простое описание текущего состояния Линь Кэ Синь. Мужун Ци Ци и Фэн Цан могли представить себе, что это была за сцена.

«Такая сильная женщина, сейчас стала такой, ведя себя так день и ночь. Вот только, если бы не манипулируй она людьми, разве была бы сейчас в таком состоянии?!»

Видя измождённый вид Ваньянь Кана, Ци Ци не могла не вспомнить его печальный взгляд на испытание шестого этажа пагоды.

«В сердце Линь Кэ Синь был лишь её старший сын, Ваньянь И. Когда она думала о чувствах своего младшего сына?! До сих пор её сердце по-прежнему думает о Ваньянь И. Как может А-Кан не грустить?!»

- Двоюродный брат, двоюродная сестра, я пришёл сегодня, чтобы спросить вас об одной вещи...

После того, как он рассказал о состоянии Линь Кэ Синь, выражение лица Ваньянь Кана стала несколько серьёзнее. В его глазах также читалось серьёзная упрямость.

Словно догадываясь о том, что скажет Ваньянь Кан, Фэн Цан кивнул:

- Спрашивай, пока я знаю это, я отвечу тебе правду.

Позиция Фэн Цан'а немного поколебала твёрдость Ваньянь Кана, но через мгновение он всё же, стиснув зубы, задал вопрос, который уже давно вертелся на его сердце:

- Это вы спровоцировали смерть моего второго старшего брата?

<http://tl.rulate.ru/book/17217/739449>